

Данил, сияя от радости, ехал домой. Первый курс обучения в престижном вузе дался ему с легкостью, но время вдаль от дома тянулось невероятно медленно. Мысли о матери, такой теплой и нежной, обладающей только ей присущим тонким ароматом, исходящим от кожи, никогда его не покидали. Электричка ритмично покачивалась, отбивая колесами стук. Воспоминания детства и юности настойчиво всплывали на поверхность. Она всегда была рядом... и когда из – за пухлых щек его дразнили Пончиком, и когда из – за пристрастия к чтению обзывали ботаником, и когда, будучи самым лучшим учеником в школе, он был аутсайдером в коллективе... всегда. Самая лучшая женщина на свете.

Данил хлопнул дверью подъезда, стремительно взлетел по ступенькам и открыл дверь своим ключом.

– Мам, я дома! – радостно воскликнул он, влетая в квартиру. Мать стояла на стремянке посреди комнаты, намереваясь протереть плафоны люстры.

– Что – то случилось? Почему так рано? Неужели все уже сдал? – предательская мысль о том, что что – то пошло не так, мгновенно поселилась в ее сознании.

– Все в порядке, мам. Два зачета и один экзамен получил автоматом.

Трудно было сказать, кто сиял больше, июньское солнце, его мама Анюта или Данил. Атмосфера теплой радости заполнила комнату до предела.

– Подержи стремянку, сынок. Хочу спокойно спуститься, пока я не свалилась с нее от восторга. Ты же знаешь, как я боюсь высоты.

– Конечно, мамуль, и тебя заодно... – Данька одним прыжком оказался рядом. Удерживая одной рукой стремянку, другую он подал матери, чтобы помочь ей спуститься, при этом его взгляд по инерции скользнул вверх. Летний сарафан, который был на Анюте, едва доходил до середины бедра. Летящий подол колыхался вокруг все еще стройных длинных ног. Его как будто молнией ударило – на ней не было белья. За несколько секунд в сознании пронеслись совсем другие события недавних лет. Он вспомнил, как отчаянно мастурбировал, смазав ладонь маминым кремом для тела и наблюдая за ней сквозь приоткрытую дверь спальни. Она, так и не встретив мужчину после того как их бросил его отец, тоже грешила этим делом. Как же долго Данил мечтал увидеть это. Его взгляд намертво застыл на обнаженных Анютиных прелестях. Плоть мгновенно ожила и начала заполнять пространство внутри легких летних шорт. Как будто почувствовав его возбуждение, предательская влага заблестела на ее щелке и стала источать запах желания. Мать не знала, куда отвести взгляд от стыда и непроизвольно все – таки посмотрела на него. Глаза в глаза. Рука в руке. Анюта неловко соскользнула и упала в объятия сына. Его сердце стучало как отбойный молоток, и ее начало предательски бить в унисон.

Данька усадил маму в стоящее рядом кресло. Сам же опустился на пол и начал нежными прикосновениями гладить ее дрожащие ноги. Затем, накрыл руками оголенные бедра, стал покрывать поцелуями колени, поднимаясь вверх. Наконец – то он касался губами ее ароматной кожи. Больше всего Данил боялся, что она заставит его прекратить это делать. От его трепетных ласк мышцы ее бедер расслабились, и он легким движением открыл своему взору абсолютно гладкую долину желаний. Данька любовался, не веря своим глазам.

– Я хочу, чтобы ты мне доверяла, мама. – Он прикоснулся языком к ее клитору. Анюта слегка

вздрагнула и глубоко вздохнула. Мысль о том, что мать заставит его остановиться, вновь сверкнула в сознании. Данил начал с легких полукруговых движений. Он ко всему в своей жизни подходил основательно и когда его стал интересовать секс, тщательно изучил все возможные и невозможные источники. Сейчас кончик его языка кружил вокруг бугорка, захватывая близлежащие складки. Тот же, в свою очередь, набухал от прилива крови как миниатюрный пенис. Почувствовав, как клитор увеличился в размере, он обхватил его губами и стал нежно посасывать, легонько касаясь языком. Судя по обильным выделениям, все происходило абсолютно правильно. Мамино дыхание участилось. Каждый раз, тайком наблюдая за ее мастурбацией, Данил представлял свой язык на месте ее пальцев. Затем он приподнял прикрывающую клитор кожу, обнажив его набухшую вершину, стал языком нежно исполнять на нем танец сотен бабочек. К учащенному дыханию Анюты стали примешиваться сдержанные стоны. Мама непроизвольно задвигала тазом от нарастающего возбуждения. В какой – то момент она задрожала, как будто от удара током и сдвинула бедра. Данька осознал, что ее накрыла волна бурного оргазма. Его счастью не было предела. Парень любовался, как билась в экстазе самая любимая женщина, и невероятно гордился, что автором этого чуда был именно он.

Данил поднялся с пола, выпрямившись во весь рост. Мать, увидев вздыбленные шорты, аккуратно выпустила член наружу. В последний раз она его видела совсем маленьким. Сейчас же перед взором открылся роскошный фаллос правильной формы с выпирающими от возбуждения венами по бокам. На вершине головки блестела прозрачная капля желания. Как же он мечтал, чтобы она прикоснулась к нему хотя бы руками. Член дрожал от возбуждения, и эта дрожь передавалась по всему телу. Мама обхватила его рукой и стала то нежно оттягивать кожу вниз, то возвращать в исходное положение, при этом немного покручивая из стороны в сторону, как будто проверяя, как он работает. Затем приблизилась к нему губами и коснулась языком головки, словно пробуя его на вкус. Данька боялся даже дыханием нарушить это волшебство. Ее язык оторвался на какое – то мгновение, протянув паутинку смазки, и начал исследовать член по всей длине, ощупывая каждую венку. Далее в игру вступили губы. Нежные поцелуи сменялись ласками языка. Наконец – то она взяла его в рот и стала посасывать, погружая все глубже и помогая рукой. Данил уже не то что не боялся дышать, а невольно постанывал от стремительно нарастающего возбуждения. Потом мама плотно сомкнула губы и продолжила поступательные движения, дополнительно лаская член во рту языком. Не в силах больше сдерживаться, он начал кончать, даже не подумав вытащить член из ее рта. От неожиданности она приоткрыла губы, и сперма стала стекать по ее подбородку.

Данил аккуратно вытер такое родное лицо и нежно поцеловал в губы. Его детородный орган абсолютно не собирался успокаиваться, как будто живя отдельной жизнью. Он подхватил мать на руки и уложил на мягкий ковер на полу. Затем уверенно вошел в нее. Горячее и влажное после испытанного недавно оргазма влагалище жадно поглотило его. Данька развязал бретели мамино сарафана и оголил грудь. Он подхватил ее руками и принялся то нежно ласкать соски языком, то жадно впиваться как голодный младенец. Ее лоно стало сжиматься, жадно пульсируя вокруг члена. Анюта начала двигать бедрами навстречу сыну. Они превратились в единый организм, цель которого – наслаждение. И даже в этот момент у него не выходило из головы сумасшедшее детское желание увидеть запретные мамы забавы. Данька не выдержал и широко раскрыл ее бедра.

– Поласкай себя там. Я видел раньше, как ты это делаешь, – попросил он. Ее пальцы привычно скользнули вниз и принялись за свою приятную работу. Данил пристально смотрел, как мать себя ласкает, не переставая двигаться, то убыстряя, то замедляя темп. Зрелище ошеломляло и завораживало одновременно, а мысль о том, что сегодня были нарушены все табу, невероятно возбуждала. В какой – то момент влагалище стало ритмично сокращаться, и горячая струя ударила ему в пах. Он в разы увеличил темп и через несколько секунд взорвался вулканом в ее лоне.

Они еще долго молча лежали обессиленные на ковре, не покидая объятий. И без всяких слов было ясно, что два и без того родных человека стали еще роднее.